

Жун Юйхэн подумал, что в этот раз, вернувшись домой, он хорошенько посидит с «большим гребешком», не станет с ним ссориться, побудет послушным «маленьким гребешком» и смиренно почистит свои створки. А потом признается своему жемчужному брату в любви, ведь это и проявление уважения к семье, и ответственность перед Вэнь Чжэчэном.

Открыв дверь виллы, Жун Юйхэн заглянул внутрь. Там царила тишина, свет не горел, вокруг было хоть глаз выколи.

Его сердце испуганно екнуло: неужели отца снова увезли в больницу?!

Он поспешно щелкнул выключателем. Прихожая оказалась чистой и прибранной, домашние тапочки стояли ровным рядом — ни намек на недавний хаос.

Только тогда испуганное сердечко Жун Юйхэна вернулось к нормальному ритму.

Он достал телефон и набрал Жун Цунъяня. Трубку сняли после пары гудков:

— Алло, А-Хэн?

— Брат, ты где? — недовольно надул губы Жун Юйхэн. — А папа? Вас что, никого нет дома?

Жун Цунъянь на том конце провода опешил и удивленно переспросил:

— Ты вернулся домой?! Почему не предупредил заранее?

Обида Жун Юйхэна, казалось, заполнила всю прихожую:

— Да, стою один-одинешенек на холодном, пустом пороге и всматриваюсь в темную даль. Скоро вы будете?

— Мы... — замялся Жун Цунъянь. — Сложно сказать. Может, вернемся совсем скоро, а может, только завтра.

Жун Юйхэн почувствовал себя человеком, который ждет корабль в аэропорту!

— Ну почему?! — обиженно запричитал он. — Чем вы там вообще заняты?

Жун Цунъянь едва не оглох от этого вопля.

Немного помолчав, он принялся тщательно подбирать слова. Жун Цунъянь всерьез задумался, не записаться ли ему на курсы ораторского мастерства — почему каждый раз, когда случается очередное безумие, именно ему приходится выступать в роли репортера?

— Мы с отцом в машине. Папа жмет на газ и на полной скорости несется по пустынной загородной трассе.

— Он что, решил заделаться профессиональным гонщиком? — растерялся Жун Юйхэн.

— Нет. Боюсь, ты не поверишь, — выдавил Жун Цунъянь. На заднем плане сквозь помехи слабо доносилось сердитое бормотание Жун Тяньшэня. — Мы... преследуем воздушный шар.

Жун Юйхэну показалось, что ему послышалось:

— Что?!

— Мы гонимся за воздушным шаром твоей мамы, — терпеливо повторил Жун Цунъянь.

— ...

Без контекста Жун Юйхэн решил бы, что брат грубо ругается. Впрочем, зная сумасбродный характер их матушки, Вэнь Цинь, Жун Юйхэн подумал, что Жун Цунъянь в каком-то смысле действительно ругается.

— Что значит... «гонимся за воздушным шаром мамы»?

— Ты что, не видел сегодняшние городские новости? — Жун Цунъянь на секунду убрал трубку от уха, послышались щелчки по экрану, и на телефон Жун Юйхэна с коротким писком пришло уведомление в WeChat.

Заголовок показался Жун Юйхэну смутно знакомым. Открыв ссылку, он хлопнул себя по лбу: да это же та самая новость о «любви на расстоянии», которую он только что мельком видел в ленте друзей!

Тогда он просто пролистал ее мимо, посчитав заголовок слишком приторным, и подумать не мог, что это имеет к нему хоть какое-то отношение!

Под статьей с кричащим заголовком «Романтическое признание: влюбленные общаются сквозь расстояние» была прикреплена фотография: в небе парил огромный воздушный шар с длинным шлейфом баннера. Картинка оказалась слишком мелкой, чтобы разобрать надпись, но в самом тексте сообщалось: «Сегодня утром над Городом С пролетел воздушный шар с баннером... Известная женщина отважно призналась в любви на расстоянии, заставив всех завидовать такой романтике...»

Жун Юйхэн тут же пустился в пляс прямо в прихожей:

— Так папа увидел новость, преисполнился чувств и помчался догонять свою любовь?!

Из динамика донесся усталый вздох Жун Цунъяня:

— Ты статью до конца дочитал?

— В смысле?

Жун Юйхэн поспешно пролистал страницу вниз, и перед его глазами предстал текст на баннере:

«Спасибо бывшему мужу за пламенную страсть, уложившую его на больничную койку».

Он поперхнулся от изумления. Какое вообще издательство умудрилось разглядеть «любовное признание» в столь ядовитой издевке?!

Выходит, Жун Тяньшэнь ехал вовсе не ради...

Словно подтверждая его догадку, из трубки раздался изможденный голос брата:

— Отец открыл сезон охоты.

Жун Юйхэн:

— ...

От автора:

Вэнь Чжэчэн: Не думал, что мой кошмар станет реальностью... Страшно.

Жун Юйхэн: Я в ауте. Что это за игры на выживание между бывшими?

Вэнь Цинь: Догони меня, догони! Ха-ха-ха, хо-хо-хо!

Жун Тяньшэнь: Цель вижу, огонь...

Жун Цунъянь: Пожалуйста, вычеркните меня из этой книги, умоляю.

Даже когда Жун Цунъянь повесил трубку, Жун Юйхэн никак не мог избавиться от ощущения сюрреалистичности происходящего.

Он закрыл входную дверь, за которой в ближайшее время никто не должен был появиться, и, шаркая тапочками, медленно побрел по коридору в гостиную.

Прихожая на вилле семьи Жун была очень длинной. Не включая свет, Жун Юйхэн шел в полумраке, и его ссутулившаяся фигура выглядела бесконечно одинокой.

Все веселье достается другим, а ему в этот праздник жизни даже вписаться не получается.

Полужинав и лежа в постели, он все еще размышлял над тем, как жизнь докатилась до такого абсурда.

Поразмыслив хорошенько, он наконец нащупал корень зла — во всем была виновата Сюньгуан со своим сногсшибательным пиар-ходом.

* * *

Когда в комнате раздался сигнал видеозвонка от Вэнь Чжэчэна, Жун Юйхэн уже почти заснул, глядя в потолок. Он потряс головой, лениво вылез из-под одеяла и ответил:

— Алло?..

Экран пару раз качнулся, и картинка сфокусировалась. Было видно, что Вэнь Чжэчэн только что из душа: его волосы были влажными. Он направил камеру прямо на свое лицо, как бы невзначай приоткрыв воротник халата и обнажив ключицы.

— Малыш, чем занимаешься?

Из-за бесконечных эмоциональных качелей этого дня Жун Юйхэн чувствовал себя выжатым как лимон, но стоило ему увидеть, как натужно красуется его «хозяин» Вэнь, парень мигом взбодрился.

— Смотрю «В мире животных».

— Интересно? — улыбнулся Вэнь Чжэчэн.

— Очень. Там как раз показывают пестрого павлина, который распустил хвост и машет им, точно веером.

Вэнь Чжэчэн:

— ...

Он слегка нахмурился. Показалось или в его адрес только что прилетел тонкий намек?

Впрочем, это мимолетное подозрение быстро рассеялось — оба без лишних слов дорожили редкими минутами «уединения».

Зная о непростых отношениях Жун Юйхэна с семьей, Вэнь Чжэчэн немного беспокоился:

— Как встретили дома? С отцом не поссорились?

Выражение лица Жун Юйхэна стало весьма красноречивым:

— Нет.

Вэнь Чжэчэн с облегчением вздохнул:

— Ну и славно.

— В конце концов, в этом пустом доме только я один устраиваю безумную вечеринку, — добавил Жун Юйхэн.

—... — Вэнь Чжэчэн опешил. — Дома никого нет?

Жун Юйхэн покачал головой:

— Я поцеловал замок.

Вэнь Чжэчэн замолчал. Спустя мгновение он мягко произнес:

— Ничего страшного. Я побуду с тобой.

Сидя в постелях, они принялись болтать о всяких пустяках. Слово за слово, и Вэнь Чжэчэн вспомнил, как они впервые вместе смотрели шоу. Тогда он еще снимался в «Заморском цветке» и специально выкроил время вечером, чтобы созвониться с Жун Юйхэном.

— Помнишь, как мы созванивались, чтобы посмотреть шоу? — спросил Вэнь Чжэчэн. — Я тогда тоже сходил в душ и чуть ли не благовония воскурил перед тем, как созвониться.

Жун Юйхэн поразился: надо же, какой важный ритуал!

Но тут же спохватился:

— Чего это ты так расстарался? Неужели уже тогда положил на меня глаз?

Уши Вэнь Чжэчэна слегка порозовели, но он честно признался:

— Угу.

«Обалдеть!» — Жун Юйхэн почувствовал, как к щекам приливает жар. Он не ожидал от Вэнь Чжэчэна такой прямоты, отчего и сам жутко смутился.

Опустив голову, он принялся ковырять пальцем одеяло и сладко протянул:

— И... о чем же ты тогда думал?

За день у Вэнь Чжэчэна накопилось немало фривольных мыслей. Сейчас, когда голова шла кругом от нежности, они хлынули наружу:

— Думал о тебе. И еще хотел кое-что сделать.

Жун Юйхэн испуганно втянул голову в плечи:

— С-сделать что?!

Вэнь Чжэчэн впился взглядом в экран, его кадык судорожно дернулся:

— Предаться виртуальным утехам.

Жун Юйхэн опешил на пару секунд, а когда до него дошло...

Да чтоб его! «Виртуальные утехы»?! Это же обыкновенный вирт по видеосвязи! И зачем он только поднял эту тему!

— Запрещаю тебе думать о пошлостях! — Жун Юйхэн прикрыл ладонью половину камеры, оставив на экране лишь макушку, в тщетной попытке оборвать разыгравшуюся фантазию возлюбленного.

Воспоминания раззадорили Вэнь Чжэчэна, а мысль о том, что Жун Юйхэн теперь его парень, лишь подлила масла в огонь.

Он почувствовал, как внизу живота начинает разгораться жар.

— Давай попробуем один разок, м? — вкрадчиво прошептал Вэнь Чжэчэн. — Мы ведь не нарушаем правила второго уровня доступа?

Жун Юйхэн не нашелся что возразить. Физического контакта у них не будет, так что формально правила они действительно не нарушали.

<http://bllate.org/book/18291/1754302>